

**Жертва и любовь в трудах немецких мистиков
и русских религиозных философов
(на примере Майстера Экхарта и С. Франка)**

**Монахиня Екатерина (Парунян),
ИДО ПСТГУ, магистратура, 2 курс**

В данной статье рассматриваются взгляды немецкого мистика Майстера Экхарта и русского философа С. Франка на мистический опыт, в частности, на понимание и соотношение жертвы и любви. По Экхарту, главная цель человека – прийти к сущностному Богу. А любовь через самоотречение, жертвенная любовь приводят к единству с Богом. У Франка через страдание и через жертву происходит возвращение человека к Богу. Любовь к Богу совпадает по существу с любовью к людям, а общение с Богом проявляется в религиозном общении с людьми.

Ключевые слова: Экхарт, Франк, любовь, жертва, мистический опыт, немецкие мистики, русская религиозная философия.

В философской христианской мысли есть две уникальных школы, имеющих общее поле исследования – это немецкая мистика и русская религиозная философия. Можно говорить о сходстве в проблематике у представителей этих направлений мысли, о влиянии немецкой мистики на русскую философию. Одной из тем, к которой неоднократно обращались и те и другие стал опыт богообщения. В рамках изучения этой темы, рассмотрим понятия «жертвы» и «любви» в трудах двух представителей этих философских школ – Майстера Экхарта и Семена Франка.

Выбор этих авторов не случаен. Экхарт, живший в XIII-XIV веках, является основоположником немецкой мистической школы. Он был наследником не только западной христианской богословской мысли, но и

вобрал в свою философию классических античных авторов. Экхарт также интересен исследователю и близостью к восточной христианской традиции, в частности, традиции святителя Григория Паламы и исихастов, на что обращают внимание многие исследователи¹. Экхарт, наряду с другими немецкими мистиками, много изучался русскими философами².

Семен Франк, ярчайший представитель русской религиозной философии, мыслитель двух эпох, российской дореволюционной и постреволюционной русской эмигрантской. Философ наследовал восточной христианской святоотеческой мысли, вместе с тем, являясь знатоком и учеником немецкой философии, и, в частности, немецких мистиков³.

В связи с этим, представляется интересным проанализировать взгляды этих двух мыслителей и показать, как сочетались в рамках западной и восточной христианских традиций философские воззрения на мистический опыт, в частности как понимались жертва и любовь в контексте богословского дискурса Экхарта и философского Франка.

Рассмотрим, что писал о жертве и любви Экхарт.

Понятие «жертва» у Экхарта имеет несколько характеристик.

¹Топоров В. Н. МейстерЭкхарт – художник и «ареопагитическое» наследие // Палеобалканистика и античность / Ин-т славяноведения и балканистики, Ин-т языкознания; Отв.ред. В. П. Нерознак. – М.: Наука, 1989. – 254 с.; Лосский Вл. Отрицательное богословие и познание Бога у МейстераЭкхарта // Богословские труды; Реутин М. Ю. Несколько замечаний по поводу книги В. Н. Лосского «Отрицательное богословие и познание Бога в учении МайстераЭкхарта»//Богословские труды. № 41, 2007, с. 571-576; МайстерЭкхарт и св. Григорий Палама: актуальность духовного опыта: Альманах / Под ред. О. Э. Душина. – Издательство Псковского государственного университета, 2015. – 248 с. – Вып. 17; Реутин М. Ю. Предисловие переводчика // МайстерЭкхарт. Об отрешенности. М.: СПб., 2001; Реутин М. Ю. Учение о форме у МайстераЭкхарта. М., 2004.

² Михайлов И. А. МейстерЭкхарт в контексте современных интерпретаций / Сущность и слово. Сборник научных статей к юбилею профессора Н. В. Мотрошиловой. – М.: Феноменология-Герменевтика, 2009. – 624 с. – с. 497-500.

³Идейное наследие С. Л. Франка в контексте современной культуры. – М.: ББИ, 2009. – 267 с.; Оболевич Т. Семен Франк. Штрихи к портрету философа. (Серия "Религиозные мыслители"). – М.: Издательство ББИ, 2017. – 202 с.; Петер Элен. Семен Л. Франк: Философ христианского гуманизма. – М.: Идея-Пресс, 2012. – 304 с.; Барбара Халленслебен. Религиозно-философская мысль С. Л. Франка (1877-1950) в контексте работы «С нами Бог. Три размышления»//Идейное наследие С. Л. Франка в контексте современной культуры. – М.: ББИ, 2009. – 267 с.; Т. Н. Резвых. Семен Франк конспектирует Франца Баадера // Парадигма: философско-культурологический альманах. Философия, 2017. – с. 177-187.

Это умаление себя, жертва своими желаниями, своей волей, самим собой, чтобы через это приобрести Бога. Рассуждая об истинном послушании, Экхарт пишет о необходимости «покинуть себя»⁴. Через это «покинуть себя» человек покидает все вещи, имеющиеся у него, в том числе и вещьность как таковую. «Если человек от себя самого отступился, то он покинул все вещи, которые также имеет: богатство или честь или еще что-нибудь»⁵.

Понятие «любви» более многогранно.

В первую очередь следует сказать о любви Божией. Именно она выводит человека из грешной жизни в Божественное бытие и делает человека из врага другом Богу.

Экхарт говорит и о сущности любви в человеке, которая сосредоточена в воле. В ком больше воли, в том больше и любви. Но это знание о количестве любви закрыто от человека, оно сокровенно, об этом знает только Бог, так как Он находится в основании души.

Любовь – дар Божий. Господь дарует ее, чтобы возбудить и привлечь людей, чтобы они «были отделены от остальных смертных»⁶. Если в дальнейшем люди будут возрастать в любви, «то легко может случиться, что они не будут иметь стольких переживаний и чувств, и только тогда станет совершенно понятно, обладают ли они любовью, – когда без такой поддержки будут полно и твердо соблюдать верность Богу»⁷.

Первый вид любви, выделяемый Экхартом, это любовь человека к Богу. Это та любовь, которую имеет человек, ищущий Бога. Она характеризует состояние человека, когда в нем Бог становится всем, когда человек обладает Богом⁸. Человек обладающий Богом, помышляет о Боге,

⁴ Экхарт Майстер. Речи наставления// Майстер Экхарт. Трактаты. Проповеди – М.: Наука, 2010. – 438 с. – с. 7.

⁵ Там же, с. 9.

⁶ Там же, с. 9.

⁷ Там же, с. 16.

⁸ Там же, с. 11.

носит Его в своих деяниях, все поступки такого человек совершает Бог. Более того, как Бога «не может рассеять никакая множественность», точно также и человека, обладающего Богом, ничего не может рассеять, он «един в Едином». Истинное «обладание Богом» заключается «в духе», «в сокровенном, разумном обращении и стремлении к Богу». «Когда возобновится раскаяние, – пишет Экхарт, – тогда весьма и весьма преумножится и возобновится любовь»⁹. Понятие сущности любви тесно связано с понятием сущностного обладания Богом. Кто обладает Богом сущностно, тот воспринимает Его Божественно¹⁰. В человеке, сущностно обладающим Богом, происходит «освобождающее отречение и запечатление его возлюбленного и соприсущего Бога»¹¹.

Следующий за сущностью любви уровень – «излияние» и «дело» любви. Излияние и дело любви основаны не на Боге, но находятся в любви едино. Этим объясняется то, что видимые дела видимой любви могут происходить не от сущности любви¹². Так, Экхарт отмечает, что «иные люди полны сладостности и теплоты чувств» и это происходит из природы, или «привнесено через чувства»¹³.

Помимо любви человека к Богу Экхарт говорит о любви человека к людям. И в данном контексте любовь переплетается с жертвой. Более того, когда речь идет о такой жертвенной любви, то ради нее стоит отказаться от сущности любви, от любви к Богу. «Как я много раз говорил, – пишет Экхарт, – окажись человек в восхищении, как это было со святым Павлом, и знай он немощного человека, который нуждается в помощи от него, то я сочту много лучшим, если б ты из любви от восхищения отказался и послужил нуждающемуся в большей любви»¹⁴. В этом случае человек не

⁹Экхарт Майстер. Речи наставления// Майстер Экхарт. Трактаты. Проповеди – М.: Наука, 2010. – 438 с. – с. 20.

¹⁰ Там же, с. 12.

¹¹ Там же, с. 12.

¹² Там же, с. 16.

¹³ Там же, с. 16.

¹⁴ Там же, с. 16.

теряет Бога. «Что человек оставит и чем пожертвует ради Бога,.. –то в Нем он, воистину, обретет не иначе, как если бы все добро, какое когда-либо существовало, имел он в полном владении, но от него по доброй воле отрекся, отказался и отступился от Бога ради: он его получит сторицею»¹⁵. Таким образом, человек жертвует ради Бога, имея любовь к Богу. Через такое самоотрицание Экхарт описывает богоподобие или совершенство. «Человек, который от себя и всего своего отказался столь полно, был бы, воистину, в Бога так глубоко пересажен, что, вздумай кто дотронуться до него, должен был бы прежде до Бога дотронуться ...»¹⁶. Состояние внутреннего преобразования человека Экхарт называет уподоблением. Человек внутренне преображается в Господа Иисуса Христа, «дабы в нем узрели отблеск всех Его дел и Его Божественного лика»¹⁷. Человек должен в себе понести все труды Христа, понести «в совершенном уподоблении, на какое он только способен».

Любовь к Богу познается в любви к Таинству. Требования Экхарта к этой жизни и высоки и просты одновременно. Высота заключается в самой сущности Таинства. Простота также связана с Богом. Человек, приступающий к Таинствам, не должен склоняться к чувственности, к размышлениям об ощущениях. Здесь важны не чувства, а любовь. «Кто намерен причаститься Телу нашего Господа, тому не надо исследовать, – пишет Экхарт, – что он ощущает в себе или чувствует, или же сколь велики его благочестие или умиление... Не нужно высоко ценить то, что ты чувствуешь; почитай важным то, что ты любишь...»¹⁸. Человек должен стремиться к тому, чтобы «любовь к таинству, а через него и к нашему Господу, все более и более возрастала ... Чем чаще ты будешь приступать к таинству, тем совершенней ты станешь... А посему не дай ни удержать

¹⁵Экхарт Майстер. Речи наставления// Майстер Экхарт. Трактаты. Проповеди – М.: Наука, 2010. – 438 с. – с. 17.

¹⁶ Там же, с. 26.

¹⁷ Там же, с. 26.

¹⁸ Там же, с. 27.

себя, ни отговорить от твоего Бога, ведь чем больше, тем лучше и тем Бог желанней. Ибо Господь наш хочет, чтобы жить Ему в человеке и с человеком»¹⁹.

Преображение человека и его уподобление Богу тесно связано с таинственной жизнью. «Именно в таинстве, и больше нигде, обрящешь ты благодать столь непосредственно, а твои телесные силы так соберутся и так соединятся священной силой вещественного присутствия Тела нашего Господа, что все рассеянные мысли и дух человека будут здесь собраны и объединены, и те, что сами по себе были порознь весьма склонны долу, будут здесь подняты и предъявлены Богу в совершенном порядке... Ибо нам следует, преобразиться в Него и полностью соединиться, так что Его будет нашим, в се наше – Его: наше сердце и Его – одним сердцем, наше тело и Его – одним телом...»²⁰.

Из рассмотренных текстов видно, что главная цель человека – прийти к сущностному Богу. А любовь через самоотречение, жертвенная любовь приводят к единству с Богом.

Теперь обратимся к пониманию жертвы и любви у Франка.

В «Непостижимом» Франк раскрывает понятие любви как глубоко личностную реальность. В данном случае любовь, обремененная «субъективно-эмоциональными переживаниями»²¹, дает нам возможность направиться на «конкретную целостность реальности»²². Такая любовь есть «всегда вечно неповторимо единственное и потому непостижимое»²³. Такая личностная любовь «подлинно адекватна существу реальности»²⁴.

Любовь начинается со встречи с «ты». Любовь диалогична, так как «восприятие» «ты» есть живая встреча с ним, скрещение двух взоров;

¹⁹Экхарт Майстер. Речи наставления// Майстер Экхарт. Трактаты. Проповеди – М.: Наука, 2010. – 438 с. – с. 27.

²⁰ Там же, с. 28.

²¹ Франк С. Непостижимое / С. Л. Франк. Сочинения. М.: Правда, 1990. – 607 с. – с. 239.

²² Там же, с. 239.

²³ Там же, с. 239.

²⁴ Там же, с. 239.

вторжение «ты» в нас есть вместе с тем наше вторжение в него»²⁵. Франк разделяет встречу с «ты» как с чужим, и встречу с «ты», как с чем-то близким. Во втором случае «тайна другого– второго – именно вне меня сущего – бытия того, что составляет существо меня самого, не перестает быть тайной, откровением непостижимого»²⁶. Любовь есть «последнее и глубочайшее существо отношения «я-ты», в котором это отношение себя впервые до конца осуществляет»²⁷.

Любовь может быть страстной, овладевающей нами, когда мы, находясь в состоянии «экстаза» «выходим из себя» и «теряем из виду ограничивающую наше «я» предметную действительность»²⁸. И в этом состоянии человек испытывает родство с хаотической всеобщностью бытия.

Но сущность любви нельзя ограничить чувством. Любовь – это «актуализованное, завершенное трансцендирование к “ты” как подлинной, я-подобной, по себе и для себя сущей реальности, открытие и усмотрение “ты” как такого рода реальности и обретение в нем онтологической опорной точки для меня»²⁹. Здесь человек выходит из себя, становится двуцентричным, обретает второе «я» в «ты», а «ты» открывается в его «реальном глубинном средоточии», как личность. Именно так, личностно, открывается человеку и Бог, являющийся первоначалом или принципом, определяющим саму возможность личного бытия³⁰.

Через такую онтологичность любовь видится Франком как таинство, а открывающаяся через откровение личность «ты» воспринимается как святыня³¹. Для него любовь видится как чудо, которое в конечном итоге невозможно описать в силу неадекватности понятий ее таинственной

²⁵ Франк С. Непостижимое / С. Л. Франк. Сочинения. М.: Правда, 1990. – 607 с. – с. 354.

²⁶ Там же, с. 366.

²⁷ Там же, с. 495.

²⁸ Там же, с. 331.

²⁹ Там же, с. 374-375.

³⁰ Там же, с. 483.

³¹ Там же, с. 375.

сверхрациональной природе³². Для него любовь видится как единение, единение с «другим». Она берется в метафизической сущности, взятое как основоположное общее явление, управляющее всей человеческой жизнью³³.

Здесь Франк выстраивает свою онтологию и антропологию через христологию, и основание этого в том, что по слову апостола и евангелиста Иоанна, Бог есть любовь (Ин. 4:8)³⁴. Он сама любовь и источник любви³⁵. «Поэтому и сама моя любовь к Богу есть лишь рефлекс его любви ко мне или, вернее, рефлекс и обнаружение Его самого как любви. Даже мое темное искание Бога и беспомощная тоска по Богу есть обнаружение власти надо мной его любви...»³⁶. Именно в любви раскрывается действие Бога в человеке. И даже неверующий человек, но «человек самоотверженный, горящий любовью к людям, полный жажды правды и добра, в сущности – сам того не сознавая – верует, что Бог есть любовь и что нужно потерять свою душу, чтобы сохранить ее...»³⁷.

Франк показывает сущностно-онтологическую связь между «любовью к Богу» и «любовью к ближнему»³⁸. И тот, кто не имеет любви к ближнему, не знает Бога³⁹. «Всякое истинное, свободно-интимное отношение любви, – пишет Франк, – всякое подлинное ощущение своей внутренней родины или родной почвы в «мы» уже само по себе религиозно, есть откровение Божества...»⁴⁰. При этом «самораскрытие моего непосредственного самобытия во-внутрь, вглубь, в направлении первоначала – т. е. откровения Бога как «ты» – есть онтологическое

³²Франк С. Непостижимое / С. Л. Франк. Сочинения. М.: Правда, 1990. – 607 с. – с. 375.

³³Там же, с. 376.

³⁴Там же, с. 497.

³⁵Там же, с. 497.

³⁶Там же, с. 497-498.

³⁷Франк С. С нами Бог / [Электронный ресурс] // Режим доступа:

https://azbyka.ru/otechnik/Semen_Frank/s-nami-bog/1 / Дата обращения: 17.04.19.

³⁸Франк С. Непостижимое / С. Л. Франк. Сочинения. М.: Правда, 1990. – 607 с. – с. 471.

³⁹Франк С. С нами Бог / [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Semen_Frank/s-nami-bog/1 / Дата обращения: 17.04.19.

⁴⁰Франк С. Непостижимое / С. Л. Франк. Сочинения. М.: Правда, 1990. – 607 с. – с. 471.

первоусловие моего самораскрытия в направлении человеческого или вообще ограниченного и «тварного» «ты»⁴¹.

Любовь не только личностна, но и социальна. И ее социальность не только в том, что она направлена на другое, но и в спасительной функции. «Любовь к Богу всем сердцем, – пишет Франк, отсылая своего читателя к новозаветному пониманию любви (Лк. 10:25-28), – всей душой, всей крепостью и всем разумением и вытекающая из нее любовь к ближнему – вот единственное “дело“, спасающее жизнь»⁴². Франк здесь также полагает основание на Христе. И задача человека «упорным, непрерывным усилием воли – воли к аскезе и к молитвенной устремленности к Богу – накапливать этот духовный капитал любви и щедро отдавать его миру»⁴³. Эта задача больше духовная, нежели социальная. Франк указывает на необходимость охранять эту задачу от мирских дел и забот, оградить и разграничить святую и внешнюю активность, таинственно-священную жизнь в Боге и жизнь мира⁴⁴.

С пониманием любви и спасения тесно связано понимание жертвы. «Истинный, царственный путь спасения состоит в самопожертвовании, в готовности отдать свою жизнь ради Христа или – что то же – во имя любви»⁴⁵. В этом – уподобление Христу. В этом и смысл человеческой жизни⁴⁶. Человек, отдавая или исчерпывая себя, совершает это «перед лицом» другого, «в направлении к «ты» и в трансцендировании к нему»⁴⁷.

Через жертву Франк описывает истинное, окончательное освобождение личности, которое заключается в отказе от «самости»⁴⁸.

⁴¹ Франк С. Непостижимое / С. Л. Франк. Сочинения. М.: Правда, 1990. – 607 с. – с. 471.

⁴² Франк С. Смысл жизни / [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Semen_Frank/smysl-zhizni/2 / Дата обращения: 17.01.19.

⁴³ Франк С. С нами Бог / [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Semen_Frank/s-nami-bog/3 / Дата обращения: 17.01.19.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Франк С. С нами Бог / [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Semen_Frank/s-nami-bog/2 / Дата обращения: 17.01.19.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Франк С. Непостижимое / С. Л. Франк. Сочинения. М.: Правда, 1990. – 607 с. – с. 495.

⁴⁸ Там же, с. 410.

Жертвуя собой, мы очищаемся, человек приобщается к глубине подлинной реальности. Через страдание и через жертву происходит возвращение человека к Богу. И это есть «есть вечное общее откровение, содержащееся в конкретно-положительном христианском откровении о страдающем, приносящем себя в искупительную жертву за грех мира Богочеловеке»⁴⁹.

Жертва укоренена в бытии. Она имеет онтологический смысл в силу того, что открывается «в общем и вечном откровении», «не только христианской идеи искупления, но и общей идеи жертвы...»⁵⁰. Жертва в силу своей укорененности в Боге, своей онтологичности нагружена положительным смыслом. Через самоотвержение и любовь пролегает путь человека в Царство Небесное⁵¹. А в опыте любви Франк видит «абсолютную ценность, богоподобие, а потому и вечность душ любимых мною существ,.. неподчиненности времени, неразрушимости временем...»⁵².

Чем ближе мы к Богу, тем ближе и ко всей полноте Его творения⁵³. «Путь осуществления веры в духовной жизни ведет не только через уединение и отрешенность, но одновременно и через религиозное восприятие всего зримого и осязаемого, что есть на земле символ бытия Божия, или в чем мы можем чутать присутствие Бога, – через любовное общение духа с миром»⁵⁴. Любовь к Богу совпадает по существу с любовью к людям, а общение с Богом проявляется в религиозном общении с людьми. Формы же этого общения – молитва, общественное богослужение или общее «всемирное делание», чем является Литургия⁵⁵.

⁴⁹Франк С. Непостижимое / С. Л. Франк. Сочинения. М.: Правда, 1990. – 607 с. – с. 552.

⁵⁰Там же, с. 551.

⁵¹Франк С. С нами Бог / [Электронный ресурс] // Режим доступа:https://azbyka.ru/otechnik/Semen_Frank/s-nami-bog/1 / Дата обращения: 17.01.19.

⁵²Там же.

⁵³ Франк С. С нами Бог С нами Бог / [Электронный ресурс] // Режим доступа:https://azbyka.ru/otechnik/Semen_Frank/s-nami-bog/3 / Дата обращения: 17.01.19.

⁵⁴Там же.

⁵⁵Там же.

Таким образом, и у Экхарта и у Франка можно увидеть единство взглядов на жертву и любовь в контексте религиозного опыта. Мы видим единую христианскую традицию, получившую свое характерное развитие в западной католической мысли и восточно-христианской. Есть любовь к людям, и есть любовь к Богу. Первая раскрывается во всей полноте во второй любви. Более того, онтологически любовь к людям не может быть явлена без любви к Богу. Любовь по своей сути всегда связана с жертвой, и прообраз этой жертвенной любви – Христос. Не случайно и у Экхарта и у Франка мы видим мотив уподобления Богу. И в этом оба автора наследуют святоотеческой традиции. Особенность мысли Франка состоит в погруженности в социальную проблематику. Если Экхарт больше отдаляется от мира, при том, что его никак нельзя назвать а-социальным, то Франк напрямую связывает жертву со спасением мира, соединяя новозаветную историю и сущностную реальность с личностью человека и обществом и миром в целом. Там, где Экхарт обращается к мысли для познания сущностного Бога, там Франк отказывается мысли в возможности трансценденции и обращается к языку веры и таинственной жизни.